

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ И ОРГАНОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ

Аннотация. Институт условно-досрочного освобождения имеет межотраслевую природу и регулируется положениями Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации. Эти документы тесно взаимосвязаны многими нормами, регулирующими общественные отношения в области условно-досрочного освобождения. Краткий анализ текстов этих законов указывает на определенные недостатки правового регулирования в сфере применения института условно-досрочного освобождения. Это отчасти приводит к тому, что в последние годы наблюдается противоречивая и неунифицированная практика условно-досрочного освобождения осужденных

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, судебные решения, исправление осужденного, дифференцированные сроки, probation.

Ratushny Evgeny Evgenyevich,
the graduate student of the Institute of International Law and Economy
of A.S. Griboyedov

PROBLEMS OF ACTIVITY OF THE COURTS AND ORGANS ON CONTROL BEHIND THE PERSONS WHICH ARE CONDITIONALLY AHEAD OF SCHEDULE RELEASED

Summary. The institute of parole has the interindustry nature and is regulated by provisions of Criminal, Criminal and executive and Criminal procedure codes of the Russian Federation. These documents are tightly interconnected by many norms governing the public relations in the field of parole. The short analysis of texts of these laws points out certain defects of legal regulation of scope of institute of parole. It partly leads to the fact that in recent years the contradictory and not unified practice of parole of convicts is watched

Keywords: parole, judgments, correction of the convict, differentiated periods, probation.

Статья 50 (ч. 3) Конституции РФ [7] гарантирует каждому осужденному за преступление право просить о помиловании или смягчении наказания. Указанное право получило воплощение и конкретизацию на уровне отраслевого законодательства, в частности в ст. 79, 80, 93 УК РФ [21], п. «в», «г» ст. 172 УИК РФ [19], закрепляющих положения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Основные цели этих законодательных

положений заключаются в минимизации уголовно-правового принуждения, стимулировании лиц, осужденных за преступления, к скорейшему исправлению и социально полезному посткриминальному поведению.

В то же время следует иметь в виду, что применение институтов условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким, по сути, представляет собой вмешательство в прерогативы тех судов, которые приняли решения о наказании, и нарушение стабильности и определенно-

сти правоотношений, установленных вступившими в законную силу судебными решениями [16, с. 64–67].

С учетом этого указанные уголовно-правовые институты следует рассматривать не как общее правило, а как некое поощрительное по своему характеру исключение из общего правила об обязательности вступившего в законную силу судебного решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ и ст. 172 УИК РФ материальным основанием для применения условно-досрочного освобождения является вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. А формальным основанием является то, что осужденный фактически отбыл необходимую для условно-досрочного освобождения часть срока, установленную в ч. 3 ст. 79 УК РФ. Это момент находит отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [15].

Однако материальное основание носит неопределенный характер, так как в законе четко не обозначены критерии, с помощью которых можно было бы судить о том, что лицо для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Это, в свою очередь, вызывает споры в судебной практике относительно применения данного поощрительного института.

При этом законодатель не устанавливает, какое именно значение при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания могут иметь те или иные обстоятельства, предоставляя тем самым суду право в каждом конкретном случае решать, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве об условно-досрочном освобождении и в иных материалах сведения для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим условно-досрочному освобождению. Вывод о наличии или отсутствии оснований для применения условно-досрочного освобождения, к

которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на конкретные фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании [10].

Так, суд проверил приведенные в ходатайстве об условно-досрочном освобождении гр-на Н.Б. Солоха от отбывания наказания доводы и обоснованно отказал в его удовлетворении, приведя соответствующие мотивы.

Как правильно указано в состоявшихся судебных решениях, материалы личного дела не содержат объективных данных о том, что личность Н.Б. Солоха на момент рассмотрения материала утратила общественную опасность и за ней не требуется строгий контроль со стороны администрации учреждения. При этом суд наряду с другими обстоятельствами учитывал отсутствие данных, свидетельствующих о том, что Н.Б. Солоха за непродолжительное время исправилась в полной мере и принимала меры для заглаживания причиненного потерпевшим вреда. Оснований не соглашаться с принятыми судебными решениями у Судебной коллегии не имеется [5].

Вместе с тем основанием для условно-досрочного освобождения является не только совокупность всех данных, характеризующих осужденного и его поведение, но и цель такого освобождения – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений [6].

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 11 июля 2013 г. отказано в удовлетворении ходатайства осужденного М. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Судом было установлено, что осужденный М. отбыл более половины срока назначенного наказания, имеет неоднократные поощрения от администрации исправительного учреждения, положительно характеризуется, работает в хозяйственном отряде. Однако указанные выше обстоятельства и отбытие осужденным более половины срока назначенного наказания не свидетельствуют об утрате им общественной опасности и возможности его окончательного исправления без полного отбытия наказания.

Кроме того, судом учтены конкретные обстоятельства и тяжесть совершенного осужденным преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, имеющего повышенную общественную опасность, а также тот факт, что исправление осужденного продолжается недостаточное время после постановления приговора. Вопреки доводам жалобы, судом дана надлежащая мотивированная оценка указанным обстоятельствам, не согласиться с которой оснований нет [13].

В соответствии со ст. 9 УИК РФ о степени исправления осужденного могут свидетельствовать его уважительные отношения к обществу, труду, правилам и традициям человеческого общежития, участие в самодеятельных организациях осужденных, соблюдение требований режима исправительного учреждения, получение в колонии общего и профессионального образования, позитивная реакция на воспитательную работу.

В соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ законодатель установил следующие дифференцированные сроки, которые необходимо отбыть осужденному в зависимости от категории преступлений.

Однако фактическое отбытие части указанного срока в зависимости от категории совершенного деяния не может быть безусловным основанием для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены более мягким видом наказания. Суд должен учитывать данные о поведении осужденного за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства об условно-досрочном освобождении, принимать во внимание меры поощрения и взыскания в отношении указанных лиц. Кроме того, взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, с учетом характера допущенных нарушений подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными.

Обратим внимание на то, что институт условно-досрочного освобождения имеет межотраслевую природу и регулируется положениями Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессу-

ального кодексов Российской Федерации. Эти документы тесно взаимосвязаны многими нормами, регулирующими общественные отношения в области условно-досрочного освобождения. Краткий анализ текстов этих законов указывает на определенные недостатки правового регулирования в сфере применения института условно-досрочного освобождения. Это отчасти приводит к тому, что в последние годы наблюдается противоречивая и не унифицированная практика условно-досрочного освобождения осужденных [1].

Иногда причины отказа судов в условно-досрочном освобождении осужденного вообще не имеют отношения к оценке степени его исправления: наличие неоднократной судимости осужденного; малое количество поощрений у осужденного либо наличие поощрений и отсутствие взысканий, которые свидетельствуют лишь о наметившейся положительной тенденции к его исправлению; отсутствие трудоустройства осужденного к лишению свободы либо его устройство на работу с какого-то времени; наличие у осужденного иска; небольшой срок отбытого осужденным наказания; заявление о признании вины, написанное осужденным спустя полгода с момента прибытия в исправительное учреждение; нахождение осужденного на профилактическом учете и пр. [17, с. 25–29]

По другим судебным решениям часто условно-досрочно освобождаются осужденные к лишению свободы, у которых учитывается в основном один критерий – отсутствие взысканий. В ряде регионов России наблюдается уменьшение числа взысканий, накладываемых на осужденных (что выглядит, на наш взгляд, субъективно), в результате чего при наступлении срока, предусмотренного в ч. 3 ст. 79 УК РФ, последние «автоматически» могут условно-досрочно освободиться при подаче соответствующего ходатайства. При решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных суды нередко небезосновательно считают, что на свободе бывшие осужденные смогут иметь большие заработки, чем в исправительной колонии, поэтому «лучше» их досрочно освободить из мест лишения свободы с целью

эффективного возмещения ущерба, причиненного в результате преступления [3, с. 17, 18].

Действительно, в местах лишения свободы многие осужденные не работают либо оформлены на работу формально, для отчетности. В первом случае заработной платы у осужденных нет, а во втором – она крайне низка, что не позволяет производить сколь-нибудь существенные удержания в пользу потерпевших от совершения преступлений. Поправки, внесенные Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 103 и 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [22] в УИК РФ, несколько изменили концепцию взаимоотношений осужденных и администрации. Прежде всего, очевидна отмена в ч. 1 ст. 103 УИК РФ права осужденных заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, и теперь администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду, сугубо исходя из наличия рабочих мест.

Другим обстоятельством, не позволяющим эффективно привлекать всех осужденных к лишению свободы к общественно полезному труду, является значительное число лиц, имеющих психические заболевания, больных туберкулезом и др. Болезни осужденных нередко не позволяют им работать там, где заработная плата относительно неплохая, а конкуренция со здоровыми осужденными высокая.

С учетом того, что, по разным данным, в местах лишения свободы содержится несколько сотен тысяч осужденных, имеющих различные заболевания, в том числе психические, довольно странным выглядит отсутствие такого критерия при условно-досрочном освобождении осужденных, как отношение к своему здоровью. Действительно, если осужденный будет стремиться к улучшению своего здоровья (например, не совершать членовредительства), то после освобождения он будет более полезен для общества здоровым, чем имеющим тяжелое заболевание [11, с. 31–35].

На практике при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных суды также нередко полагают, что на свободе больные лица смогут получать лучшее лечение, чем в местах лишения свободы, и тем самым применяют новый, «неформальный» критерий для данного вида досрочного освобождения (на факты членовредительства осужденных особого внимания не обращается).

Таким образом, ввиду отсутствия четких критериев для условно-досрочного освобождения осужденного из мест лишения свободы, все зависит от субъективного судебного усмотрения, которое нередко вообще не учитывает необходимость достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при этом виде досрочного освобождения от наказания. В то же время в отношении тяжелобольных осужденных условно-досрочное освобождение может неким образом «дублировать» другой вид освобождения от наказания – в связи с болезнью осужденного (ч. 2 ст. 81 УК РФ).

Недостатки уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования условно-досрочного освобождения можно было бы частично восполнить путем четкого закрепления полномочий лиц, участвующих в судебном заседании. Однако, согласно УПК РФ [20], в данном судебном заседании по непонятной причине не обязан участвовать ни осужденный, ни прокурор (хотя они вправе обжаловать решение суда), а представитель администрации учреждения, исполняющего наказание, обязанный в нем участвовать, наоборот, не имеет права обжаловать решение суда. В этом случае суд при решении вопроса об условно-досрочном освобождении нередко вообще не учитывает мнение администрации исправительного учреждения, так как ее представитель является фактически бесправным в судебном заседании [18, с. 46–49].

Еще один недостаток уголовно-процессуального обеспечения условно-досрочного освобождения от наказания осужденного содержится в ст. 399 УПК РФ, где не предусматривается вызов в судебное заседание иных лиц, которые в той или иной степени принимают участие в дея-

тельности по исполнению лишения свободы в целом и в отношении конкретного осужденного в частности. Так, вызову могли бы подлежать психиатры и другие врачи, лечившие осужденного и знающие его предрасположенность к совершению повторных преступлений и иных правонарушений, представители родительских комитетов и попечительских советов, общественных наблюдательных комиссий и другие лица.

Недостатки уголовно-процессуального и иного законодательного регулирования института условно-досрочного освобождения приводят не только к субъективизму судей при решении этого вопроса, но и к затягиванию процесса его принятия.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [15] (далее – Постановление) попытался разрешить некоторые, в том числе вышеуказанные, проблемы:

1. В пункте 5 Постановления указано, что суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Подобная формулировка, по всей видимости, указывает на необходимость учета судьей совпадающих мнений представителя исправительного учреждения и прокурора, однако ничего не говорится, в частности, об учете мнения представителя исправительного учреждения при отсутствии в судебном заседании прокурора.

2. По-прежнему остались неопределенными критерии, которыми должен руководствоваться суд при решении подобных вопросов. Согласно п. 6 Постановления, при принятии решения об условно-досрочном освобождении:

– судья не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, например непризнанию осужденным

вины, и т.д. В этом случае непонятно, каким образом следует учитывать этот критерий, ведь, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ, в ходатайстве осужденного должны содержаться сведения о том, раскаялся ли он в совершенном преступлении;

– взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, с учетом характера допущенных нарушений подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными, а наличие или отсутствие у осужденного взыскания не может служить ни препятствием, ни основанием его условно-досрочного освобождения. Полагаем, что данная формулировка необоснованно разрешает условно-досрочно освобождать лицо, например, имеющее неснятое или непогашенное взыскание.

Таким образом, Верховный Суд РФ в Постановлении прямо указывает на возможность некоего игнорирования положений УИК РФ при принятии решения об условно-досрочном освобождении.

3. В соответствии с п. 18 Постановления судье следует извещать осужденного, его законного представителя, адвоката, а также представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, прокурора о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Однако остается непонятным, например, какого прокурора должен извещать суд – территориального или прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Может случиться, что судья, зная об участии в судебном заседании представителя прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях (который может находиться на довольно большом расстоянии от здания суда, поскольку эта прокуратура обычно надзирает за деятельностью всех исправительных учреждений на территории конкретного субъекта РФ), может, например, в 16 часов известить территориального прокурора о завтрашнем судебном заседании, назначенном на 9 часов (что существенно затруднит участие соответствующим

щего представителя прокуратуры в этом судебном заседании).

4. В пункте 18 Постановления прямо указано, что представитель администрации остается по-прежнему бесправным в части возможности обжалования постановления судьи о досрочном освобождении осужденного.

В связи с изложенным требуется существенная корректировка института условно-досрочного освобождения осужденных, нормативная регламентация которого должна комплексно осуществляться в первую очередь в УК РФ, УИК РФ и УПК РФ, где предусматривались бы меры, заставляющие осужденных более активно участвовать в отбывании наказания. В частности, считаем необходимым включить новый критерий для условно-досрочного освобождения – отношение осужденного к своему здоровью (что не позволило бы применять данный вид освобождения в случае ухудшения состояния здоровья осужденных, заставило бы их лечиться, предостерегло от совершения ими членовредительства), а также предусмотреть как обязанность прокурора, так и право иных лиц участвовать в подобных судебных заседаниях.

Кроме того, следует усилить контроль над поведением лиц, условно-досрочно освобожденных, особенно имеющих психические и иные заболевания. Это будет способствовать достижению целей уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений, а уголовно-исполнительные инспекции наряду с исправительными учреждениями также будут ответственны за их достижение. Фактически в этом случае можно будет говорить о переносе центра предупреждения совершения новых преступлений на уголовно-исполнительные инспекции (в ряде случаев – совместно с соответствующими учреждениями здравоохранения) и разделении ответственности за исправление осужденных между инспекциями и исправительными учреждениями.

Таким образом, корректировка уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства в области применения

условно-досрочного освобождения и реализация названных предложений позволят в большей степени унифицировать практику применения этого вида досрочного освобождения от отбывания наказания, а также повысить эффективность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

В учебной юридической литературе деятели науки отмечают необходимость ослабления карательных мер в уголовной и уголовно-исполнительной системе уголовного права. Одна из форм реализации этого направления является расширением практики для применения института УДО. Основываясь на судебной практике, институт УДО рассматривает более чем столетнюю историю органов, которые свидетельствует о его эффективности. Данный институт выступает важным символом исправления осужденных, которые имеют надежду на освобождение до полного отбытого срока [9, с. 131].

Согласно современному законодательству в области условно-досрочного освобождения применяется в отношении осужденного, который отбывает наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, специальных работ либо лишения свободы, в случае признания судом факта отсутствия необходимости полного отбытия назначенного наказания осужденным для своего исправления, а также с учетом частичного или полного возмещения вреда, который был причинен совершенным преступлением, в установленном судом размере (79 УК РФ ч. 1). В соответствии с той же нормой освобождаемый от отбывания наказания может быть полностью или частично освобожден судом от отбывания дополнительного уголовного наказания в случае его применения при вынесении приговора суда.

Формальным условием для УДО, которое является частью наказания, что, конечно, зависит от вида совершенного преступления и от тяжести совершенного преступления, но не меньше шести месяцев:

– в связи с совершением преступления небольшой или средней тяжести рассматриваемая форма досрочного освобождения

может быть применена не ранее чем по отбытии одной трети срока наказания;

– при совершенном тяжком преступлении, но не меньше половины срока от наказания;

– особо тяжких преступлений и тяжких преступлений либо для освобожденных ранее досрочно освобожденных, которые освободились при отмене определенного вида наказаний на основании ст. 79 Уголовного кодекса РФ ч. 7, но не меньше двух третей срока наказания;

– в связи с тем, что с отбыванием при лишении свободы за преступления, совершенные против половой неприкосновенности несовершеннолетних граждан РФ, а равно за особо тяжкие преступления, связанные с оборотом наркотических веществ и психотропных веществ, за преступления, которые предусматриваются ст. 205, 205.1, 205.2 и 210 УК РФ, рассматриваемый вид освобождения не может быть применен по отбытии с от срока от наказания;

– при отбытии наказания за преступления, которые совершаются против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, – не менее четырех пятых от срока наказания.

Исключением из общего правила являются заключенные, отбывающие пожизненное заключение. В отношении них должны применяться следующие критерии: им может быть предоставлено УДО не ранее, чем после завершения двадцати пяти лет, из которых в течение трех лет, предшествовавших освобождению, они не совершили злостного нарушения порядка отбывания наказания, в течение срока отбывания наказания осужденный не совершал повторных тяжких или особо тяжких преступлений и требовал вывода суда о том, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Отметим, что пожизненное лишение свободы в РФ не применялось более 70 лет и было вновь предусмотрено Законом РФ от 17.12.1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 УК РСФСР» [2, с. 51]. Следовательно, осужденные к пожизненному лишению свободы также могут рассчитывать на УДО, и путем несложных расчетов можно прогнозировать, напри-

мер, что в начале третьего десятилетия 21 в. данная категория лиц сможет осваивать социальное пространство в отдельных местах лишения свободы.

Как и законодательство России, нормы зарубежных стран в сфере УДО от отбывания наказания в виде лишения свободы подверглись влиянию научных школ уголовного права и криминологии, созданных в XIX–XX вв., и к настоящему времени претерпели существенные изменения. В целом законодательство развитых зарубежных стран и России имеет групповые сходства относительно регламентации рассматриваемого уголовно-правового института.

Так, много общего в основаниях УДО от отбывания наказания, которое связано с лишением человека свободы. К таким основаниям относятся: соблюдение правил содержания осужденными в определенный момент отбывания наказания, раскаяние, а также достаточные основания рассчитывать на их возвращение к нормальной жизни в обществе. В законодательстве развитых зарубежных стран сходство наблюдается и в исчислении сроков предоставления УДО: в США в зависимости от тяжести совершенного преступления право осужденного на условно-досрочное освобождения наступает по отбытии не менее одной второй, двух третей или шести седьмых срока лишения свободы; в Испании – двух третей или трех четвертых; в Швейцарии – двух третей назначенного срока; в Австрии – одной второй; в Англии и Уэльсе – трех четвертей [12, с. 25–27].

В зарубежных странах в процессе УДО от отбывания наказания принимает участие довольно большое количество субъектов, а вопросом о применении досрочного освобождения занимаются компетентные органы власти. В Канаде и Англии это советы, которые определяют сроки для предоставления условно-досрочного освобождения; в Соединенных Штатах Америки в дополнение к ним функционирует комиссия по условно-досрочному освобождению. Во Франции вопросами условно-досрочного освобождения занимается специальный комитет при министре юстиции, а окончательное решение принимает ми-

нистр по юстиции. В Австрии и Германии применение условно-досрочного освобождения, как и в России, относится к компетенции суда.

После освобождения из мест изоляции человек, как правило, попадает под контроль служб пробации, которые в различных странах называются по-своему, однако их общей целью является контроль над поведением правонарушителей, способных создать угрозу общественной безопасности и порядку. Эта система предполагает отбор заключенных для досрочного освобождения и надзора за ними на свободе, что свойственно и отечественному законодательству.

На основании ст. 79 ч. 2 УК РФ суд имеет право возложить на осужденного исполнение обязанностей при удовлетворении представления или заявления об УДО, которые предусматривает ч. 4 ст. 73 УК РФ, на период неотбытой части наказания.

Рассматриваемая норма права также предусматривает осуществление контроля над данной категорией лиц специализированным уполномоченным органом на протяжении указанного периода. Этот орган защищает их права и свободы, контролирует поведение осужденных и выполнение ими своих обязанностей, предусмотренных законодательством и возложенных судом, а при их нарушении – обеспечивает привлечение осужденных к ответственности.

Институт УДО не является мерой наказания без изоляции от общества, и, как любое правовое явление, он состоит из определенных элементов.

Существует много точек зрения на правовую природу рассматриваемого правового института, каждая из них имеет своих сторонников и противников, однако, в силу того, что данный вопрос не относится к задачам нашего исследования, мы не будем их оспаривать, а лишь ограничимся их констатацией.

По мнению ряда исследователей, институт УДО выступает формой уголовно-правового поощрения, при этом ее, как правило, сочетают с законным интересом осужденного. Большинство сотрудников ФСИН России УДО также рассматривали как

меру поощрения осужденных. Опрос сотрудников ФСИН России и МВД России, работников прокуратуры и судей показал, что и сегодня данной точки зрения придерживается 51% респондентов.

На наш взгляд, реализация УДО юридически является не правом, а возможностью осужденного, которая в большей степени зависит от представителей администрации исправительного учреждения, органов прокуратуры и суда, а не от осужденного.

П.М. Малин в своем исследовании юридической природы института УДО отмечает, что данный институт права выражается в достижении осужденным обозначенных в законе оснований, во всесторонней оценке осужденного соответствующими государственными органами и в досрочном освобождении осужденного с установлением обязанностей, ограничений, требований и запретов на оставшуюся неотбытую часть наказания, при нарушении которых предусматривается возможность возврата осужденного к первоначальному правовому положению [8, с. 12].

Абзац 3 п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 01 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [14] гласит, что применительно к рассматриваемому институту права неотбытой частью наказания следует считать срок наказания, который осужденный фактически не отбыл. Основное его значение заключается в закреплении достигнутых при реальном отбывании наказания целей и задач назначенного наказания, т.е. удержании осужденного в период неотбытой части наказания от нарушений условий и порядка отбывания наказания посредством проведения с ним воспитательной работы. На период данного срока на условно-досрочно освобожденного возлагаются обязанности, связанные с его ресоциализацией, аналогичные применяемым при условном осуждении или пробации. При анализе значения и содержания рассматриваемой правовой категории осмыслению подлежит и судимость данной категории лиц по причине их параллельного течения, зависимости друг от друга и даже порой создания

правовых затруднений при отбывании досрочного освобождения.

Обязанности освобожденных условно-досрочно представляют собой совокупность правил поведения, включающих установленные нормами права запреты, ограничения и требования, которые они должны соблюдать. Эти обязанности являются мерами государственного принуждения данной категории осужденных к правопослушному поведению и способствуют закреплению достигнутых результатов исправления при исполнении назначенного наказания и восстановлению социальной справедливости.

Ответственность осужденных за нарушение указанных обязанностей в данном случае является формой обеспечения их соблюдения и исполнения, а также формой реакции государства на их нарушение и может быть применена в целях поддержания режима. Так, ч. 7 ст. 79 Уголовного кодекса РФ предусматривает возможность отмены рассматриваемого вида освобождения, которая влечет за собой исполнение оставшейся части наказания. Основаниями ее возникновения являются правонарушение или злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом при применении УДО (уклонение от исполнения обязанностей освобожденных – это такое поведение осужденного, когда он не исполняет одну или несколько предусмотренных для него обязанностей, не имея уважительных причин).

Таким образом, институт УДО обеспечивает осуществление мер исправления осужденных, частного и общего предупреждения и одновременно воплощает собой принудительное воздействие, выражающееся в наличии у освобожденных обязанностей и ответственности за их нарушение.

Можно сделать вывод о наличии элементов пробации в России с учетом особенностей отечественной правовой системы, к которым можно отнести контроль над условно осужденными лицами, лицами, к которым применена отсрочка отбывания наказания, исполнение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы и т.д.

Более того, о наличии пробации в нашей стране можем говорить, исходя из содержания данного понятия: пробация – это юридический термин, используемый в международном праве для названия и деятельности служб, исторически применялось к работе с людьми, осужденным, которые освобождены из-под стражи.

В заключение отметим, что институт условно-досрочного освобождения имеет долгую историю. Незаменим опыт зарубежных ученых в данной области. Более чем за столетнюю историю его существования в нем сформировались структурные элементы, которые характеризуют его как самостоятельный институт права: это, например, ответственность за нарушение обязанностей, деятельность органов, уполномоченных вести контроль в данной области. Ведущее место занимает деятельность органов по осуществлению контроля над лицами, условно-досрочно освобожденными, которые устанавливаются законом на протяжении определенного времени. Институт УДО является отечественным элементом пробации, распространенной в зарубежных странах, чей опыт следует подвергнуть дополнительному исследованию в целях выявления существенно отличающихся друг от друга юридико-технических решений одной и той же проблемы, а также достоинств и недостатков национального законодательства [4, с. 50].

Список литературы:

- [1] *Гареев М.* Освобождение от наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10.
- [2] *Горбач Д.В.* Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: некоторые проблемы и возможные пути их разрешения // Уголов.-исполн. право. 2010. № 2.
- [3] *Дроздов А.И., Орлов А.В.* Условно-досрочное освобождение: проблемы теории и практики // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 1.
- [4] *Дурушев Ю.А.* Генезис института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. М., 2011.
- [5] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.10.2013 № 57-УД13-1 // Документ опубликован не был. СПС «Гарант».

[6] Кассационное определение Новосибирского областного суда от 14.01.2013 по делу № 22-7163-2012 // Документ опубликован не был. СПС «Гарант».

[7] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[8] *Малин П.М.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000.

[9] *Мяханова А.Н.* К вопросу об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2010. № 2.

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1500-О // Документ опубликован не был. СПС «Гарант».

[11] *Павлова А.А.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: поиск путей совершенствования // Московское научное обозрение. 2011. № 3.

[12] *Плющева Е.Л.* Опыт применения условно-досрочного освобождения в зарубежных странах // Уголов.-исполн. система: право, экономика, упр. 2013. № 3.

[13] Постановление Московского городского суда от 11.11.2013 № 4у/1-5909/2013 // Документ опубликован не был. СПС «Гарант».

[14] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2007. № 4.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

[16] *Радченко О.В.* Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2.

[17] *Рузевич О.Р., Симагина Н.А.* Актуальные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения в российской федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1.

[18] *Трапицын А.Ю.* Материальное основание условно-досрочного освобождения // Вестник Калининградского филиала Санкт-

Петербургского университета МВД России. 2011. № 1.

[19] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

[20] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[21] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[22] Федеральный закон от 06.06.2007 № 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 103 и 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2834.

Spisok literatury:

[1] *Gareev M.* Osvobozhdenie ot nakazaniya // E'Zh-Yurist. 2013. № 10.

[2] *Gorbach D.V.* Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya pozhiznennogo lisheniya svobody': nekotory'e problemy' i vozmozhny'e puti ix razresheniya // Ugolov.-ispoln. pravo. 2010. № 2.

[3] *Drozdov A.I., Orlov A.V.* Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie: problemy' teorii i praktiki // «Cherny'e dy'ry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2013. № 1.

[4] *Durushev Yu.A.* Genezis instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya. M., 2011.

[5] Kassacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 17.10.2013 № 57-UD13-1 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Garant».

[6] Kassacionnoe opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 14.01.2013 po delu № 22-7163-2012 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Garant».

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda (red. ot 21.07.2014) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

[8] *Malin P.M.* Ugolovno-pravovy'e i ugolovno-ispolnitel'ny'e problemy' uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody': Dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2000.

[9] *Myaxanova A.N.* K voprosu ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii nesovershennoletnix // Vestn. Buryat. gos. un-ta. 2010. № 2.

[10] *Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 24.09.2013 № 1500-O // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Garant».*

[11] *Pavlova A.A. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otby'vaniya nakazaniya: poisk putej sovershenstvovaniya // Moskovskoe nauchnoe obozrenie. 2011. № 3.*

[12] *Plyushheva E.L. Opy't primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v zarubezhny'x stranax // Ugolov.-ispoln. sistema: pravo, e'konomika, upr. 2013. № 3.*

[13] *Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 11.11.2013 № 4u/1-5909/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Garant».*

[14] *Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 11 yanvarya 2007 g. № 2 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya» // Byul. Verxov. Suda Ros. Federacii. 2007. № 4.*

[15] *Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 21.04.2009 № 8 «O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otby'vaniya nakazaniya, zameny' neotby'toj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2009. № 7.*

[16] *Radchenko O.V. Nekotory'e aspekty' primeneniya instituta uslovno-dosrochnogo*

osvobozhdeniya ot otby'vaniya nakazaniya // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 2.

[17] *Ruzevich O.R., Simagina N.A. Aktual'ny'e problemy' praktiki primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v rossijskoj federacii // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2012. № 1.*

[18] *Trapicy'n A.Yu. Material'noe osnovanie uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 1.*

[19] *Ugolovno-ispolnitel'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 28.11.2015) // SZ RF. 1997. № 2. St. 198.*

[20] *Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 30.12.2015) // SZ RF. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.*

[21] *Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.*

[22] *Federal'ny'j zakon ot 06.06.2007 № 91-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 103 i 141 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyax i organax, ispolnyayushhix ugolovny'e nakazaniya v vide lisheniya svobody'» // SZ RF. 2007. № 24. St. 2834.*

